

К ВОПРОСУ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ» И ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ ПОНЯТИЙ «ЛИЧНАЯ И СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ»

Лаворенко С.Ю.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Стаценко В.Г., доцент*

Особое положение в системе прав человека и гражданина, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь и международно-правовыми актами, занимает право на неприкосновенность частной жизни. Право на неприкосновенность частной жизни, которое закреплено в различных международных документах, находится в постоянном применении в рамках судебных систем ведущих стран мира, что определяет очевидную актуальность правового анализа проблемы как законодательного закрепления, так и применения на практике норм, посвящённых частной и семейной жизни.

В законодательстве Республики Беларусь рассматриваемое право нередко носит декларативный характер, хотя и провозглашается, наряду с другими правами человека, «высшей ценностью и целью общества и государства» [1, ст.2]. По мере развития ведущих направлений в государстве, общество нуждается в новых разработках, которые, в свою очередь, обеспечивают охрану и защиту частной жизни, цель которых состоит, прежде всего, в повышении эффективности реализации права на частную жизнь. Термин «частная жизнь» появился еще на рубеже XIX в. однако до сих пор не получил должного правового регулирования.

Цель исследования состоит в определении содержания понятия «частная жизнь» и отграничения данного термина от «личной и семейной жизни».

Материал и методы исследования. Нормативную основу работы составили: Конституция Республики Беларусь, Всеобщая Декларация прав человека (далее – ВДПЧ), Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о правах человека. В ходе исследования применялись общенаучные методы изучения, а также методы логического обобщения и сравнительного правоведения.

Результаты и их обсуждения. На современном этапе под частной жизнью следует понимать физическую и духовную сферы, которые непосредственно контролирует сам человек. В отличие от Конституции Республики Беларусь в Конституции Российской Федерации (далее – РФ) закреплено положение, в котором право на неприкосновенность частной жизни не может ограничиваться даже в условиях чрезвычайного положения [2, ст. 56]. Мы видим, что российский законодатель учёл на конституционном уровне границы частной жизни.

Всеобщая декларация прав человека от 1948 года, Европейская конвенция о правах человека от 1950 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, являются универсальными международными актами, которые закрепляют положения о незаконном вмешательстве в частную жизнь [3,4,5].

Однако, с принятием немалого количества международных актов и исходя из этого судебной практики, в действующем законодательстве и юридической литературе не дается точного и полного определения понятия «частная жизнь», а уж тем более отграничения его от понятия «личная и семейная жизнь». Более того, в Конституции Республики Беларусь употребляется термин «личная жизнь», в Конституции РФ применяется понятие «частная жизнь», а международно-правовых актах и во все и то и другое. До сих пор не выработано чётких критериев определения данных понятий и их отграничения, что в свою очередь, приводит к перегруженности судебной системы в связи с неправильной трактовкой. К примеру, анализируя практику Европейского Суда по правам человека, стоит отметить, что в большинстве случаев Суд отклоняет поданные заявления, так как обстоятельства, находящиеся в жалобе, не попадают в круг тех обстоятельств, рассматриваемых статьей 8, это происходит, в первую очередь из-за отсутствия закрепления критериев определения данных терминов [4].

М.В. Баглай определяет частную жизнь как «те стороны личной жизни человека, которые он при определении своей свободы не желает делать ее достоянием других. Так же, по его мнению, частная жизнь – это определённый суверенитет личности» [6, с. 181].

Интересно рассматривает термин «частная жизнь» Р.Б. Головкин, он в свою очередь считает, что «внешняя граница частной жизни – это согласованный с личностью предел возможного вмешательства государства в данную сферу» [7, с. 22-23].

На наш взгляд, такая точка зрения наиболее оптимальна, так как государство, организации и другие люди могут вмешиваться в частную жизнь индивида в пределах допустимого его личного пространства.

В.А. Мазуров определяет такое понятие как личная тайна, которая исходит как часть частной жизни, то есть первая является обособленной зоной интимных сфер жизни человека [8, с. 13].

Говоря о семейной тайне, необходимо рассматривать ее как сферу двух и более лиц, в то время как личная тайна включает в себя одного индивида.

Исходя из вышеизложенного, личная тайна принадлежит одному человеку, который сам определяет допустимые границы ее вторжения. В то время как семейная тайна определяется кровно-родственными связями, которые в свою очередь, должны определить информацию во благо членов семьи.

Заключение. Таким образом, исходя из анализа различных точек зрения учёных-правоведов, стоит отметить, что термин «частная жизнь» шире, чем понятие «личная и семейная жизнь», последние, в свою очередь, входят в критерий определения «частная жизнь».

Исходя из этого, представляется необходимым сформулировать и законодательно закрепить, исходя из базовых положений Конституции Республики Беларусь, Конституции РФ и представленных выше международных актов, правовое понятие «частная жизнь». Данный термин определяется как социальное явление, которое включает в себя сферу жизнедеятельности человека, состоящую, в свою очередь, из внутренних и внешних сторон его жизни, при этом границы вмешательства определяются самим индивидом, который имеет право на личную и семейную тайну.

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН: ОНЛАЙН / 000 «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>. – Дата доступа: 07.09. 2020.

3. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-universal-declaration-of-human-rights-full-version->. – Дата доступа: 07.09. 2020.

4. Европейская конвенция по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. – Дата доступа: 07.09. 2020.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 07.09. 2020.

6. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / М.В. Баглай. – М., 1998. – 310 с.

7. Головкин, Р. Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Р.Б. Головкин. – Н. Новгород, 2005. – 30 с.

8. Мазуров, В. А. Тайна: государственная, коммерческая, банковская, частной жизни. Уголовно-правовая защита. Учебное пособие / Мазуров В.А. – М.: Дашков и Ко, 2003. - 156 с.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ НА ОСНОВЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БССР И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лаворенко С.Ю.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф., доцент

Актуальность темы состоит в том, что постоянное наличие практических проблем влечет за собой появление различных преобразований, которые порождают спрос эффективного механизма противодействия преступности, укрепления законности и правопорядка, т.к. борьба с преступностью есть важная задача правоохранительных органов любого государства. Повышению результативности обыска и выемки может способствовать анализ как действующего законодательства, так и утратившего силу, что позволит установить основные сходства и различия, которые помогут разработать наиболее эф-